

Жунушова Сайкал Орозовна
Кыргызский национальный
университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан
saikaljunushova@mail.ru

Распространение радикального ислама в среде молодежи как угроза национальной безопасности Кыргызстана

Аннотация. Статья посвящена обеспечению национальной безопасности страны в контексте анализа процесса распространения радикального ислама в среде молодежи Кыргызстана. В целом на формирование социальной идентичности подрастающего поколения влияют многие факторы и на сегодня среди них один из основных негативных факторов – это радикальный ислам. В статье изучены основные внешние, внутренние факторы угрозы подрыва национальной безопасности в процессе распространения радикального ислама. Автор приходит к выводу о том, что для того чтобы пресечь и избежать различных проявлений религиозного экстремизма, угрожающих национальной безопасности Кыргызстана, следует, самое главное совершить системное, кардинальное социально-экономическое реформирование страны, а также важнее всего просвещение, образование молодежи.

Ключевые слова: ислам; радикальный ислам; молодежь; безопасность; экстремизм, терроризм

Zhunushova Saikal Orozovna
Kyrgyz National University J. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan
saikaljunushova@mail.ru

The distribution of radical islam in among of youth as a threat to the national security of Kyrgyztan

Abstract. This article is devoted to the national security of the country in the context of the analysis of the negative impact of the spread of radical Islam among the youth of Kyrgyzstan on the formation of social identity of the younger generation. Thus, the main external and internal factors of the threat and undermining of national security in the process of the spread of radical Islam are studied. The author comes to the conclusion that to prevent, to avoid from various manifestations of religious extremism that threaten the national security of Kyrgyzstan, the most important cardinal socio-economic reforms of the country, as well as the entire education of young people.

Keywords: Islam; radical Islam; youth; security; extremism; terrorism

В Кыргызстане, как и в других странах СНГ с момента приобретения независимости религиозная сфера переживает острый кризис. На формирование религиозной ситуации в целом оказывают влияние социокультурные процессы, среди которых – повышение уровня религиозности населения, особенно молодежи и

усиление роли современного ислама в общественно-политических процессах. Современный характер процесса глобализации и трансформация взаимозависимости экономических, политических и социокультурных особенностей, а также информационных потоков на рубеже XX-XXI веков естественным образом кардинально затронул и религию как особенный социальный институт.

В начале 90-х годов возрождение ислама и других нетрадиционных христианских и иных религиозных верований, организаций в бывших советских республиках Средней Азии в основном увязывалось с деятельностью Турции, США, Западноевропейских стран, а также стран Персидского залива. По словам авторитетных экспертов, изучающих современную Центральную Азию, Кыргызстан и в числе других стран региона является зоной угрозы террористических актов и других экстремистских проявлений. «По данным Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики, число религиозных объединений и организаций, зарегистрированных на территории Кыргызской Республики, на начало 2015 года составило 2,6 тысячи, из которых 85 процентов приходится на объединения и организации, исповедующие Ислам» [Нац.статком, 2015]. За годы независимости быстрыми темпами растет число мечетей. Количество мечетей в Кыргызстане на сегодня превышает количество средних школ. Для сравнения в советский период на территории Кыргызстана было всего 39 мечетей, а сейчас более 2,6 тысячи, что 70 раз увеличилось количество мечетей и молельных домов. Аналогичные картины в других странах Центральной Азии.

Далее относительно близкое географическое расположение Кыргызстана, к очагам нестабильности в Центральной Азии способствует такой негативной общественной тенденции. Постоянные трансграничные споры и тот факт, что на территории страны активно действуют и ведут пропагандистскую работу, причисленные к религиозно-экстремистским организации. Это такие партии и движения, как «Хизбут – Тахрир-Аль – Ислами», «Исламская партия Туркестана», «Акрамия», Аль-Каида» «Движения талибан», «ИГИЛ», «Йакын – Инкар», «Группа Джихада» и другие всего двадцать один. Но при этом в Кыргызстане, а также в регионе пока отсутствует единый, скоординированный научно-практический подход, как должно бороться с современным религиозным экстремизмом в молодежной среде [Исследов. проект, 2008: 76]. Сегодня в стране именно мусульманская молодежь фрагментирована, разбита на отдельные группировки, джаматы, каждая из которых пропагандирует какие-то внешние ценности и импортированные идеи, ориентированные на внешний центр управления. Вербовка в такие группировки проводится планомерно, постоянно с элементами психологического давления и убеждения, следовательно, профессионально и целенаправленно. Профессиональные вербовщики умело используют уязвимые моменты, т.е. отсутствие работы, бедность, не достаточность качественного светского образования, все эти социальные проблемы способствуют беспрепятственному распространению экстремистских, реакционных

идей в среде молодежи. Иностранцы миссионеры умело пользуются негативные социально-экономические, политические процессы и основной призыв религиозных адептов – это апелляция к справедливости.

Особо следует отметить что, в Кыргызстане все религиозно-вербовочные интернет-сайты, общедоступны и, конечно, вербовка активно ведется в Интернете, в социальных сетях, которые сложно контролировать, а тем временем молодежь в основном свое свободное время проводит именно в Интернете.

Таким образом, с особой тревожностью можно отметить тот факт, что процесс радикализации ислама в Кыргызстане продолжает расти очень быстрыми темпами.

В современных условиях, когда идет процесс религиозного «ренессанса» по всему миру именно современный радикальный ислам зачастую создает угрозу безопасности государства и его основных институтов. Поскольку на наш взгляд у реакционно – фундаменталистского ислама, если можно сказать «утопия», «идеология» создание исламского халифата на территории Ферганской долины, а такая идея – это прямой путь к призыву духовной агрессии молодежи. И конечно в рамках существующих законодательно-правовых актов, концепций, других документов такие сложные религиозные процессы пока что сложно поддаются систематизации.

Следует сказать, что в стране в целом религиозная ситуация регулируется следующими документами: Закон КР от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (в редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196). Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы, «О противодействии экстремистской деятельности», «Об образовании», «О международных договорах Кыргызской Республики»; В Концепции четко прописано, что Кыргызская Республика – светское государство, в котором каждому гражданину страны гарантирована свобода совести и вероисповедания. В Кыргызстане за годы независимости проводится политика на основе гармоничного сосуществования и взаимоуважения между светскими и религиозными системами ценностей. Также светский принцип государственного регулирования деятельности религиозных организаций на наш взгляд означает реализацию конституционных норм относительно независимого сосуществования религии и всех культов от государства.

Тем не менее, религиозная жизнь в Кыргызстане не полностью регулируется с помощью государственных и всех других общественных институтов. Поэтому вполне возможно, в ближайшие годы, может быть, иметь место определенная политическая дестабилизация, а также другие кризисные ситуации, связанные с религиозной нестабильностью, это может стать толчком для активизации определенных деструктивных сил которые сегодня как бы находятся в «спячке».

Радикальный ислам быстрыми темпами распространяется в среде наиболее уязвимой части населения. «Радикальный ислам как угроза разрушения единой государственной системы с последующим образованием очага политической

нестабильности, а также такие формы политического влияния радикального ислама носят исключительно деструктивный характер. По своей природе радикальная идеология направлена на разрушение традиционных общественных отношений, политических связей, систем публичного управления, замещение их собственными формами публичной идеологии, регулятивными нормами и методами управления. Отсюда ключевым инструментом политического влияния радикального ислама являются экстремизм и терроризм как регионального, так и мирового уровней [Иванов, 2015]. Так, «экстремизм в общественных науках определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении» [Козлов, 2003: 863]. На сегодня центр притяжения радикальных исламистов – это безработная, неустроенная молодежь с недостаточным светским образованием, и заключенные. По оценкам экспертов по поведению вышедших людей из мест лишения свободы можно смело подтвердить и тот факт, что тюрьмы в Кыргызстане практически стали школами по идеологической, религиозной вербовке заключенных.

Как известно, сегодня радикальный ислам трансформируется в определенную политическую, социальную силу в некоторых мусульманских странах мира, таких как Судан, Иран, Афганистан. И они бесцеремонно хотят определить повестку дня в отношении других мусульманских стран мира, которые ориентированы на умеренные ветви ислама. Так, идеологию современных радикальных исламистов в обобщенном виде можно представить следующим образом: якобы ислам оказался перед лицом смертельной опасности быть уничтоженным, причем не в результате вторжения или захвата, и оболения современными, светскими и материалистическими идеями и соответствующим образом жизни. Эти идеи и модели поведения иностранного происхождения, активно распространяются в среде простых мусульман.

Как выше отметили, процесс быстрого роста религиозности молодежи сильно беспокоит светскую часть населения Кыргызстана. Отсюда страхи в обществе и предвзятое отношение к мусульманам в целом. При этом в стране наблюдается противоречие между светским и религиозным мировоззрениями. Настороженное отношение к молодым приверженцам ислама и современному исламу как к религиозной вере имеется в основном у старшего поколения, воспитанного в духе атеизма и резкого критического отношения к религии в целом. По их мнению, в стране отсутствует институт духовенства, пользующийся непререкаемым авторитетом, имеется лишь несколько аалымов, (религиозное сообщество) чьим проповедям прислушиваются мусульмане. И, к сожалению, на сегодня в стране отсутствуют комплексные системные научные исследования по данной проблематике.

Согласно идеологии радикальных исламистов, спасение ислама – это дело «настоящих мусульман» и весь мусульманский мир должен объединиться в добровольные союзы «жамааты» (объединения) вне досягаемости государства. Эти автономные анклавные должны затем попытаться захватить государство, расширяя

сферу влияния своего «анклава» путем лоббирования и оказания давления на элиты, проникновения в парламент, а также занятия других выборных должностей. Использовать в целом ислам как инструмент политического давления на мусульманские страны – это давно «отработанная» практика. По сути, как справедливо отмечают эксперты-религиоведы, ислам – молодая религия, она еще не выработала своего противоядия от экстремизма. Следовательно, следует донести обществу, что распространение идей Ваххабизма, Салафизма, Хизб ут-Тахрир-аль-Ислами, Аль-Каиды, Талибан, ИГИЛ и разного рода исламских партий и организаций – это результат деструктивной политики извне.

Исламский фундаментализм преподносится как единственная альтернатива, на пути решения социальных проблем, попадая на благодатную почву внутренних социально-экономических проблем, превращаясь из мифических историй Халифата в реальные риски для стабильности светских государств Центральной Азии и пути их собственного развития. Идея социальной справедливости, равенства и стабильности, которую активно пропагандируют представители определенных кругов современного исламского движения, примитивна и ложна, но пока противопоставить им другую идеологию представляется невозможным, потому как она сегодня не разработана. И, конечно, используя данный вакуум, исламский фундаментализм в лице Салафизма и Хизб ут-Тахрир-аль-Ислами все глубже пускает корни в Кыргызстане и в регионе в целом. Но справедливости ради нужно подчеркнуть, что, к примеру, в других соседних странах Центральной Азии – Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, России есть ряд религиозных организаций, деятельность которых запрещена государством, определяя их деятельность как экстремистскую или деструктивную. И в Кыргызстане официально существует список запрещенных деструктивных религиозных организаций. Если проанализировать данный список то, к деструктивным религиозным организациям относятся организации, появившиеся недавно, также под влиянием иностранных религиозных организаций и практикующие, как правило, скрытое психологическое насилие в целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью верующих, строящие свою работу при помощи проверенных временем методов навязывания людям религии.

Сегодня, очевидно, что религиозные процессы в Кыргызстане и в регионе протекают конфликтно, как справедливо отмечает М. К. Асанбеков: «Когда нормативное воздействие религиозных организаций на своих членов начинает осуществляться с целью формирования у них, противоречащих интересам общества, тоталитарного характера целей, ценностей и идеалов, при этом маскируя их принимаемыми на веру религиозными установками. Когда противоречащие целям общественного развития цели религиозных организаций превращают религию в идеологию – в средство, с помощью которого решаются политические и иные задачи «рационального» характера [Асанбеков, 2019]. Если обратиться к основному социальному составу членов деструктивных религиозных организаций в Кыргызстане,

то, как правило, они являются выходцами из неполных семей, молодые люди, которые по тем или иным причинам испытывали затруднения в рамках существующих социально-экономических отношений, лишились или вообще не имели работу, в целом неустроенная жизнь. Таким образом, чувство отчуждения, пробуждающееся в подобных ситуациях, вынуждает молодого человека примкнуть к группе, которая кажется ему столь же антисоциальной, как и он сам. «Идеи» пропагандируемые экстремистами, религиозными организациями система взглядов на первый взгляд, интересны молодежи в силу простоты и однозначности своих постулатов, причем обещаний возможности незамедлительно увидеть результат своих пусть и агрессивных действий. Вследствие чего привлекательным и становится личное участие в сложном процессе экономического, политического и социального развития, которое подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замене их утопическими проектами. И в целях пресечения экстремисткой деятельности целесообразно проведение профилактической работы в среде молодежи через проведение конкретной работы, введение во всех формах образовательных учреждений основы религиозоведения. Но следует отметить и такую тенденцию как молодые, образованные, выходцы из обеспеченных, высокостатусных семей в последнее время активно становятся верующими. Причем они постоянно посещают пятничный намаз и строго соблюдают все религиозные ритуалы. Следовательно, социальный состав верующей молодежи становятся полярно противоположными.

Что касается деятельности традиционных религиозных организаций, то они представлены в Кыргызстане в основном, организациями и объединениями, возглавляемыми Духовным управлением мусульман Кыргызстана (ДУМК) и Русской православной церковью (РПЦ). Точные статистические данные о количестве сект и деструктивных религиозных организаций в Кыргызстане неточны и противоречивы. Таким образом, основные причины религиозной нестабильности в стране – это объективные причины социально-экономического характера, а также политическая нестабильность, коррупция и конечно влияние внешних игроков на жизнеустройство в регионе в целом. Как известно, всегда всякое недовольство населения формируется на фоне внешних и внутренних факторов. Основные внешние факторы, которые негативно влияют на религиозную ситуацию, как в стране, так и в регионе. Это конечно процессы, связанные с глобальным мировым противостоянием, геополитическое влияние извне. Так заинтересованность мировых сетевых экстремистских организаций в расширении своей территориальной базы за счет Центральной Азии. Далее рост потока и распространение религиозно – экстремисткой литературы извне, причем бесконтрольный, не проходящий никакой соответствующей экспертизы. Также особо следует отметить постоянный рост числа иностранных вербовщиков под различными видами прибывающих на территорию страны, и региона в целом, к примеру, под видом оказания благотворительной деятельности, строительством культовых сооружений, и постепенной вербовкой в свои ряды именно молодежи.

Что касается, внутренних факторов, которые негативно влияют на религиозную ситуацию в стране. Это конечно как мы выше отметили, затянувшийся социально-экономический, политический, духовный кризис в обществе, низкое качество образования как светского, так и религиозного. Подавляющая часть населения, особенно молодежь недовольны своим социальным положением в обществе, низкий уровень трудоустройства и неполная, нерегулярная занятость, имущественное неравенство в среде молодежи, резкое расслоение в обществе, падение уровня жизни ряда социальных групп. По числу безработных в стране, где большая доля приходится на молодых людей в возрасте 22–29 лет, а также на людей в возрасте 30–39 лет, причем одинаково как мужчин, так и женщин, то становится понятной основа социальной базы для формирования исламского радикализма и экстремизма. Если рассмотреть состав. Неэффективность государственного управления, недоверие правящей элите, отсутствие стартовых, материально-финансовых возможностей подавляющей части молодежи и впоследствии трудовая миграция. Вся трудоспособная и репродуктивная часть населения в поисках работы выезжают в Россию, Казахстан, дальнее зарубежье. И самое главное специфика Кыргызстана высокая политизированность религии в республике, перенос акцентов с религиозной этики на политическую идеологию.

В целом подытоживая данную статью, следует, сказать, что для создания благоприятной религиозной ситуации в стране и в регионе следует обратиться к общемировой практике. Религиозный экстремизм сводит на «нет» усилия государств Центральной Азии и в том числе Кыргызстана по демократизации общественных процессов, созданию условий для возрождения религиозных и духовных ценностей, в частности, самого традиционного ислама. С учетом вышеперечисленных факторов распространения радикального ислама в среде молодежи на сегодня следует:

1. Немедленно решить острую для страны проблему государственного контроля над процессом получения молодыми гражданами Кыргызстана религиозного образования в зарубежных странах, тем более, как показывает общемировая практика, деятельность многих зарубежных «образовательных» учреждений, центров часто выходит за рамки религии. Сегодня общеизвестно, что во многих зарубежных религиозных образовательных учреждениях наряду с изучением исламских дисциплин и иностранных языков, будущие религиозные деятели форсировано проходят физическую и военную подготовку. А, как известно, военная подготовка не является обязательной частью религиозного образования вообще. Отсюда вывод, что в этих «образовательных» центрах готовят не будущих религиозных деятелей, а потенциальных террористов для осуществления, подрывных целей религиозно-экстремистских течений по дестабилизации социально-политической и религиозной обстановки в регионе». Таким образом, те молодые граждане Кыргызстана, которые получили и получают религиозное образование в исламских странах, в будущем могут стать фактором угрозы и нестабильности в обществе. Поскольку во многих исламских государствах, где обучаются молодежь, существуют различные противоположные

религиозные течения, которые могут пропагандировать каждый свои как бы «идеологии». Большинство молодых людей по возвращению на родину выбирают исламский образ жизни, направляют на этот путь свою семью, родственников, детей, соседей, друзей и постоянно пропагандируют исламистский государственный строй, построение исламского халифата в регионе. Они активно используют материально-финансовую поддержку извне, активно участвуют в незаконных построениях мечетей.

2. Причины и последствия распространения радикального ислама, религиозного экстремизма следует решать с помощью профилактики, пресечения, образования и реабилитации. Осуществлять процесс системного решения вопроса религиозного баланса следует с помощью методов убеждения, просвещения молодых людей. Введение религиозоведческого образования и дисциплины религиозоведения во всех учебных заведениях. Налаживание научно-практического сотрудничества представителей экспертного и научного сообществ Центральной Азии на постоянной основе с целью осуществления всесторонних исследований, непосредственно связанных с вопросами религиозной культуры.

3. Следует в борьбе с проявлениями экстремистских религиозных идей в среде молодежи активизировать оперативные работы МВД Кыргызстана, органов безопасности. Организация и проведение в масштабах региона социологических исследований на предмет: межконфессиональных отношений, роли современной религии в культурной жизни молодежи, что помогло бы снять остроту некоторых проблем, связанных с религиозной нестабильностью и максимально сблизить разрабатываемые теоретические принципы с реальностью.

4. Муфтияту страны и региона следует активно информировать населения на нескольких языках о традиционном Исламе, больше идеологической контрпропаганды против риторики радикальных, экстремистских организаций, подаваемых в форматах, которые просто и легко воспринимаются населением, особенно молодежью.

5. Организовать через СМИ ежемесячный обзор подрывной деструктивной деятельности радикальных религиозных экстремистских организаций. СМИ грамотно освещать чувствительные темы в области религии и радикализации, внимательно и сбалансировано подходить к подаче информации по противоречивой теме, продуцировать информационно-аналитический материал о жизни, статусе и настроениях диаспор Кыргызстана на различных языках. Создание социальных роликов на темы «Формирование культуры религиозной толерантности среди молодежи», «Религиозный экстремизм и фанатизм – опасность для безопасности и стабильности», «Межрелигиозные и межкультурные отношения в Центральной Азии».

Библиографический список

Асанбеков М. К. Роль религиозных организаций в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Мнения: [веб-сайт]. URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7816 (дата обращения: 07.06 2020).

Гендер в восприятии общества (результаты национального обследования), UNFPA Бишкек 2016 С. 15// URL: [https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/GSPS_Russian_Final %20report.pdf](https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/GSPS_Russian_Final%20report.pdf) (дата обращения: 07.06 2019).

Закон КР от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196).

Иванов С. М. Радикальный ислам как угроза международной безопасности [Текст]/ С. М. Иванов// Зарубежное военное обозрение. 2015. № 1 (814). – С. 22–26.

Исследовательский проект Политический Экстремизм, Терроризм и СМИ в Центральной Азии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2008/02/ims-political-extremism-central-asia-RU-2008.pdf>.

Козлов А. А. Экстремизм социальный// Социологическая энциклопедия: в 2 т./ гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 2.

Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики: [веб- сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294> (дата обращения: 06.06.2019).

Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2010–2014: Выпуск 11 – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2015. С. 138–147.